

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА БЕРЕЖНАЯ

аспирантка кафедры истории Средних веков исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Тел.: 8 (921) 740-51-24; E-mail: natalialandi@mail.ru

В статье автор анализирует религиозную ситуацию, сложившуюся в Гейдельберге в конце 50-х – начале 60-х гг. XVI в., исследует влияние, которое она оказала на изменение конфессиональных убеждений курфюрста Фридриха III. Подчеркивается исключительная важность религиозного и личного факторов в становлении кальвинизма в землях империи. Гейдельбергский религиозный конфликт был именно тем импульсом, который придал особую специфику пфальцской Реформации.

Ключевые слова: Гейдельбергский религиозный конфликт, кальвинизм, курфюрст Фридрих III, Тилеманн Хесхус, Вильгельм Клебитц.

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ 1558–1560 гг. И ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ КУРФЮРСТА ФРИДРИХА III

Конец 50-х – начало 60-х гг. XVI в. следует рассматривать как переломный момент в судьбе рейнского Пфальца, за которым последует глобальная перестройка и духовной жизни, и политического курса. Пфальц был первым в Германии княжеством и единственным курфюршеством, где утвердилось реформатское вероучение. Обращение в кальвинизм Фридриха III Благочестивого (1559–1576) стало одним из ключевых событий немецкой истории XVI – первой половины XVII в. Последствия этого решения будут ощущаться вплоть до конца XVIII в., сама Тридцатилетняя война не в последнюю очередь была обусловлена растущей радикализацией империи, нежеланием кальвинистской элиты идти на компромисс. Между тем религиозный конфликт в Гейдельберге 1558–1560 гг. между гнесиолютеранами и тайными сторонниками Кальвина («криптокальвинистами») явился тем импульсом, который придал особую специфику пфальцской Реформации. Ход противостояния, его влияние на религиозные убеждения курфюрста Фридриха, позиции главных действующих лиц – Тилеманна Хесхуса и Вильгельма Клебитца – вот те вопросы, которые мы хотели бы осветить в предлагаемой статье.

Современные немецкие историки считают основной причиной Гейдельбергского конфликта ситуацию, сложившуюся в курфюршестве в конце 1550-х гг.¹ Официально Пфальц присоединился к евангелическому лагерю в правление предшественника Фридриха III – Отто Генриха (1556–1559)². Желая как можно скорее внедрить евангелическое вероучение в сознание своих подданных, тот придавал большое значение системе образования³. В курфюршестве, где Реформация начала активно распространяться лишь два десятилетия назад, остро ощущалась нехватка как должным образом подготовленных лютеранских пасторов, так и профессоров, которые могли бы работать в новых школах и университете⁴. Отто Генрих стал приглашать в Гейдельберг известных ученых, theologов, юристов – причем не только из Германии, но и из Франции и Швейцарии, где традиционно были сильны позиции цвинглианского и кальвинистского вероучений. В итоге за три года в Пфальце появилось около двух десятков сторонников швейцарской Реформации, среди которых были theolog Петер Боквин и юрист Франциск Балдуин, профессора греческого языка Вильгельм Ксиландер и медицины – Томас Эраст. Исповедующие кальвинизм были и среди пасторов (дьякон Вильгельм Клебитц), и при дворе (юрист Христофор Эхем и секретарь Стефан Цирлер). Именно непродуманная «кадровая» политика Отто Генриха, который собрал в городе различных в догматическом отношении theologов – причем в разгар так называемого «второго спора о евхаристии», – предопределила раскол общества на сторонников криптокальвинизма и гнесиолютеран. Некоторые историки высказывают предположение, что конфликт мог быть вызван желанием каль-

винистской «партии» установить контроль над пфальцской Церковью. В таком случае разногласия между theologами послужили лишь фоном для закулисных интриг «умело действующих теневых фигур»⁵ (здесь прежде всего называют Т. Эраста и П. Боквина, а также родственников Фридриха III, графов фон Эрбах).

В 1558 г. новым генерал-суперинтендантом Пфальца становится Тилеманн Хесхус – человек, черты характера и жизненные принципы которого сделали его главным объектом нападков кальвинистских сил. Несмотря на конфессиональные различия и подчас противоположное отношение к Хесхусу как к исторической фигуре, большинство исследователей (Т. Крюгер, И. Магер, П. Бартон) сходятся в одном: ортодоксальные убеждения theologа начинают формироваться именно в ходе евхаристического конфликта в Гейдельберге⁶. Т. Хесхус (1527–1588) родился в городке Везель на Рейне, в старинной купеческой семье. Первые последователи Лютера появились здесь уже в 1525 г., а в 1529 г. директор местной латинской школы Адольф Кларенбах был сожжен в Кельне как еретик⁷. В апреле 1546 г., спустя шесть недель после смерти Лютера, Хесхус был зачислен в Виттенбергский университет. Вряд ли сын купца из небольшого города получил достаточное для столь высоких амбиций образование, но Меланхтону пришлось по нраву его настойчивость, трудолюбие и искреннее желание стать theologом, и он принял юношу в своем доме⁸.

Однако в апреле 1547 г., после поражения Шмалькальденского союза, Хесхусу пришлось покинуть лютеранскую цитадель и вместе с другими студентами и преподавателями искать более безопасное убежище. Некоторое время он провел в Сорбонне, а в 1548 г. переехал в Оксфорд, где слушал лекции итальянского гуманиста и кальвиниста Петра Мартира Фермигли: очевидно, что будущего защитника «лютеровой буквы» еще не интересовали тонкости евангелического богословия⁹. Вернувшись в Виттенберг в 1549 г., Хесхус перешел на theologический факультет и вскоре сам стал читать студентам лекции по «Общим местам» (Loci communes) Меланхтона – работе, ставшей основным учебным пособием по философии в протестантских университетах и школах. В 1553 г. theolog получил первое назначение в город Гослар на севере Германии. Впервые приняв на себя ответственность за души людей, новый суперинтендант был озадачен, столкнувшись с полным равнодушием местного духовенства к проблеме претворения лютеранской морали в повседневную жизнь. Хесхус принялся за наведение порядка с огромным энтузиазмом, который станет для него привычным. Он уволил нескольких проповедников, по его мнению плохо выполнявших свои обязанности, и пригрозил отлучением сыну бургомистра, выгнавшему свою жену¹⁰. Все это привело к его отставке 6 мая 1556 г. Следующим местом службы theologа (июль 1556 – 10 октября 1557) был город Росток, где он занимал должность пастора главного городского собора (св. Якова)

и профессора теологии в местном университете. Причиной отставки Хесхуса снова стали его начинания по совершенствованию нравственного облика общины. Его предложение придерживаться ветхозаветного значения воскресных дней и не допускать развлечений, которые могли бы помешать посещению службы и благочестивым размышлениям (под запретом оказались празднование свадеб, традиционные ярмарки и пирушки), встретило явное недовольство как самих прихожан, так и городского совета¹¹. Мы привели эти два эпизода карьеры Хесхуса, чтобы показать: его отставки еще не имели под собой религиозной подоплеку и объяснялись скорее чересчур серьезным отношением теолога к соблюдению лютеранских норм морали. Поэтому твердость, с которой он отстаивал безупречный образ жизни как единственно возможный для истинных христиан, у многих вызвала уважение. Меланхтон полагал свое влияние на ученика незыблемым и вместе с Иоганном Марбахом (страсбургским реформатором, возглавившим в 1556 г. визитацию пфальцских земель) предложил его кандидатуру курфюрсту Отто Генриху. Почему же в Пфальце энтузиазм Хесхуса резко переключился на религиозные предметы?

С самого прибытия нового генерал-суперинтенданта в Гейдельберг несколько неприятных инцидентов настроили его против двух светских членов Церковного совета – юриста Х. Эхема и лейб-медика курфюрста, Т. Эраста¹². В конце 1558 г. Хесхус в гневе скажет о них: «Нет ничего удивительного, что юристы и лекари, которые, вероятно, не прочли за всю жизнь и трех глав из Библии и ежедневно обременены копеечными делами, в подобных вопросах городят чепуху»¹³. И Эраст, и Эхем были коллегами теолога по Гейдельбергскому университету: первый преподавал на медицинском факультете (а в конце 1558 г. был избран ректором), второй – на юридическом. Они не подчинялись генерал-суперинтенданту напрямую (так как не являлись духовными лицами) – а значит, применение против них обычных методов воздействия (внушение, предупреждение, отлучение) было сопряжено с определенными трудностями. Не будучи теологом, Эраст неоднократно высказывал свое мнение относительно той или иной религиозной проблемы – причем не только на заседаниях Церковного совета, но и публично, с университетской кафедры. Хесхус считал такое положение вещей неприемлемым. Вспыльчивость генерал-суперинтенданта, бескомпромиссность его суждений сделали его удобной мишенью для жалоб и нападок кальвинистских сил, прозаввавших «насаждаемые» им порядки «саксонским папизмом»¹⁴.

Начало евхаристическому конфликту положил спор о присвоении Стефану Сильвию степени доктора теологии. В ходе испытания Хесхус обвинил его в «приверженности цюрихскому вероучению», но, несмотря на это, университетский совет во главе с ректором Эрастом принял решение положительно оценить работу Сильвия¹⁵. В марте 1559 г., уже после восшествия на престол курфюрста Фридриха из Зиммернского Дома Виттельсбахов, Хесхус, получив известие о смерти матери, выехал в Везель. Вернувшись в конце апреля, он с удивлением обнаружил, что в его отсутствие университет присвоил степень бакалавра теологии одному из друзей Сильвия, Вильгельму Клебитцу¹⁶.

Клебитц (1533–1568)¹⁷ родился в бранденбургском городе Намитце. Где он учился, неизвестно; впрочем, у него не было теологического образования – в Пфальце Клебитц только поступил на соответствующий факультет. Единственным достоверным назначением в его биографии до 1558 г. может считаться пост ректора гимназии Бокхольд в Мюнстерском епископстве. По-видимому, некоторое время Клебитц жил во Фрейбурге-на-Брейсгау, городе, расположенном на верхнем течении Рейна, недалеко от границы со швейцарскими кантонами¹⁸. Корни его религиозных убеждений, скорее всего, кроются именно во фрейбургском периоде. Клебитц добился определенной известности, достаточной, чтобы быть приглашенным Отто Генрихом в Гейдельберг. В начале 1558 г. он занял должность дьякона в церкви Св. Духа, одновременно слушая лекции в Гейдельбергском университете. Его «7 те-

зисов» («Тезисы, в которых излагается истинный смысл Святой Вечери Господней, в соответствии с сочинениями апостолов, ученой и благочестивой традицией и формулой Аугсбургского Вероисповедания, написанные для предстоящего в Гейдельберге диспута»)¹⁹ одни исследователи оценивают как меланхтоновские²⁰, а другие – как в большей степени реформатские²¹. Посмотрим на них.

1. Словами Учителя Христа: Сие есть Тело Мое, буквально истолкованными, догматы веры не ограничиваются.

2. Ибо Вечеря Господня заключает в себе две природы (Христа. – *Н.Б.*), земную и небесную, которые не есть одно, но соединяются в благочестивых (верующих. – *Н.Б.*).

3. Земная есть хлеб и вино, Небесная есть приобщение Телу и Крови Христа.

4. Земная вкушается устами тела, как Небесная – устами души, посредством веры.

5. Что первая часть Слов Христа относится, как обыкновенно говорят, к самому таинству, а вторая – к их вкушению и воздействию, – неправильное понимание истинных Слов, учит апостол.

6. Живительная сила приобщения Телу и Крови Христа должна быть нераздельной.

7. В других пунктах священной Вечери Господней между христианами никто не найдет разногласий.

Вим Янсе из Лейденского университета характеризует религиозные убеждения дьякона как смесь меланхтоновских, буцеровских и цвинглианских положений – с преобладанием последних. Клебитц, полагает он, «выступал против учения о субстанциональном и реальном присутствии, изложенного в десятой статье Аугсбургского Вероисповедания»²². С нашей точки зрения, Клебитц явно отделяет Божественную природу Христа от человеческой, что было характерно именно для кальвинистского вероучения (тезис «конечное не может вместить бесконечное»). Апелляция же к Аугсбургскому Вероисповеданию скорее имела политический характер, была призвана доказать, что теолог уважает условия Аугсбургского религиозного мира.

Хесхус, едва прочитав тезисы, отверг их как кальвинистскую ересь, запретив Клебитцу причащать общину²³. В своих проповедях генерал-суперинтендант стал твердить об опасности разделения обеих природ Христа, о ложности кальвинистского понимания евхаристии. То, что Тилеман Хесхус уже в то время придерживался ортодоксально лютеранских взглядов на природу евхаристии и «повсеместное присутствие», подтверждает его «конфессия», поданная курфюрсту 1 сентября 1559 г.²⁴

С середины февраля 1559 г., после кончины Отто Генриха, при дворе, в канцелярии и среди теологов воцарилась нервная обстановка. Фридриха III в Пфальце знали единично. Никто не мог представить, какие отставки и назначения ждут их в ближайшем будущем. Гнесиолутеране, филипписты и сторонники Кальвина, старые слуги пфальцских Виттельсбахов и ставленники Отто Генриха – все они были готовы оспаривать друг у друга милость нового властителя. Пробыв в Пфальце около трех месяцев, Фридрих уехал в Аугсбург на рейхстаг. Новые назначения (по крайней мере, в высших эшелонах власти) так и не были произведены; таким образом, интрига сохранилась. Наместник курфюрста, граф Георг фон Эрбах, попытался уладить разгоравшийся конфликт, запретив Хесхусу и Клебитцу проповедовать друг против друга²⁵. Тем не менее фактически он дал понять, что поддерживает точку зрения Клебитца. Более того, граф обвинил Хесхуса в симпатиях к папизму, спросив: «Верить ли ты, как (написано. – *Н.Б.*) в книге кардинала Аугсбургского, что тело Христово принимается ртом и желудком»? – «Ртом и сердцем, – в гневе воскликнул генерал-суперинтендант, – а вы оба – цвинглиане!»²⁶ Хесхус пригрозил наместнику церковным отлучением, о чем тот не мог не уведомить курфюрста. Кроме того, он отстранил Клебитца от должности и принялся обличать его в гейдельбергских церквях.

В последних числах августа курфюрст Фридрих вернулся в Гейдельберг. Через графа Георга он был осведомлен о серьезности ситуации и 29 августа отправился в церковь Св. Духа, чтобы составить личное представле-

ние об аргументах генерал-суперинтенданта. Хесхус с церковной кафедры грубо распекает своего противника, что, судя по всему, произвело на курфюрста неприятное впечатление (его переписка подтверждает это)²⁷. Фридрих III приказал обоим проповедникам в письменном виде изложить свою точку зрения на таинство евхаристии. Он также повелел консистории снять с Клебитца отлучение и запретил – под угрозой штрафа – использовать церковную кафедру для сведения счетов. И все же 13 сентября генерал-суперинтендант публично обвинил дьякона и его сторонников в искажении смысла, изначально заложенного в учение о причастии измененного Аугсбургского Вероисповедания (1540), которое они толкуют в соответствии лишь со своими амбициями, и предупредил курфюрста и его советников об опасности поддержки кальвинистских идей²⁸. 15 сентября некий пастор, сторонник Хесхуса, проповедуя в церкви Св. Духа, одобрил отлучение «еретика» Клебитца. Дьякон на свою беду присутствовал в соборе; он дождался оппонента у выхода и сцепился с ним на площади, свидетелями чего стали многочисленные зеваки²⁹. 16 сентября и Хесхус, и Клебитц были отрешены от должностей. Однако исчерпать таким образом противостояние гнесиолютеранских и филиппистско-кальвинистских сил было уже невозможно.

В октябре 1559 г. Фридрих III обратился за советом к Меланхтону. Лидер немецкой Реформации полностью одобрил действия курфюрста, касающиеся Тилеманна Хесхуса, и предложил «примирительную» формулу веры, которая в трактовке учения о причастии приближалась к Женевскому катехизису Кальвина³⁰. Формула Меланхтона была введена Фридрихом в своих землях, что вызвало активное противостояние его лютеранского окружения и саксонских родственников. Сам курфюрст с начала 60-х гг. XVI в. все больше дистанцируется от ортодоксальных лютеран, стараясь, однако, не афишировать свою склонность к швейцарской Реформации (так, в переписке этого периода он всячески подчеркивает, что не читал произведений Цвингли и движет им только желание защищать истину³¹).

Как же Фридрих III воспринял разгоревшийся среди его theologов конфликт? Ответить на этот вопрос нам поможет его письмо зятю, герцогу Иоганну Фридриху Готскому, от 24 октября 1559 г.³² Саксонский герцог в своей корреспонденции выражал общее беспокойство цвинглианскими взглядами некоторых проповедников и предостерегал курфюрста «склоняясь к ним слух». Фридрих III, в свою очередь, всячески пытался доказать, что вина за конфликт лежит на гнесиолютеранских theologах, а сам он был и является верным членом Аугсбургского Вероисповедания (обходя вопрос, какого именно). Отнюдь не взгляды Хесхуса, а только его поведение – хотел показать курфюрст – стало причиной увольнения богослова. Невероятная грубость генерал-суперинтенданта – это факт, свидетелем которого был сам Фридрих. Когда, вернувшись, курфюрст отправился в церковь Св. Духа, то проповедовавший «доктор Тилеманн с кафедры дерзко сказал следующие слова: «Ты хочешь заткнуть мне рот?». Курфюрст проявил выдержку, повелев проповедникам предоставить письменные вероисповедания курфюршескому совету, и запретив им проповедовать друг против друга – «хотя бы на короткое время, чтобы я не только со своими theologами, но и со многими христианами правителями об этом рассудил». Фридрих подчеркивает, что он вовсе не хотел побыстрее избавиться от Хесхуса, а намеревался даже просить совета у других протестантских государей, но дискуссия переросла в открытый конфликт, и курфюрст был вынужден уволить и генерал-суперинтенданта, и его противника Клебитца. Крайне важным нам представляется вопрос о реакции Фридриха на религиозные взгляды обоих проповедников. Он уверяет собеседника: о Вечере Господней «они друг против друга проповедовали еще дважды, и этим возбудили большой скандал, и тогда доктор Тилеманн этому Вильгельму изложил и объяснил свое слово иначе, чем каждый его понимает, что Ваша Светлость увидит на примере их конфессий». Фактически курфюрст признает, что не согласен с учением о повсемест-

ном присутствии (в узком смысле – о единстве Божественной и человеческой природ Христа), изложенном Лютером в Аугсбургском Вероисповедании 1530 г.

Сильную обеспокоенность сложившейся в Пфальце ситуацией проявляли, прежде всего, саксонские герцоги Иоганн Фридрих Средний и его брат Иоганн Вильгельм. Их трудами в июне 1560 г. была организована дискуссия в Гейдельберге, но результатом ее стала лишь констатация взаимного непонимания. На съезде князей в Наумбурге в январе-феврале 1561 г. Фридрих III прямо заявил, что считает 10 статью Аугсбургского Вероисповедания 1530 г. «папистской», т.е. противоречащей духу протестантского учения³³ (в этой статье учение о евхаристии было изложено в строго лютеранском духе, т.е. как причастие истинным Телу и Крови Христовой, которое совершается «через уста»). Уже после закрытия конвента герцог Иоганн Фридрих надеялся переубедить своего тестя, посылая ему одно за другим сочинения великого реформатора. Однако курфюрст в это время предстает все более уверенным в правильности своих убеждений. Так, 10 марта 1561 г. он пишет³⁴: «Изданную книжицу я читал прежде в томах покойного доктора Лютера, <...> однако нашел в ней мало того, что могло было бы быть полезно устройству Церкви Христовой, доктор Лютер бранит лживых учителей и цвинглиан и предостерегает от них. Видно, что он обвиняет людей и пишет о них зло, <...> кроме того, никто не может утверждать, что знает, как, где и когда тот или иной проповедовал ложь, подобное я не могу одобрить, как и бездумно повторять старые слова, ибо истина не заключается целиком в умении слушать». Через месяц курфюрст снова пытается объяснить герцогу свое отношение к Лютеру и его позиции в евхаристическом вопросе³⁵: «В том, что касается спора о Вечере Господней, который тогда разгорелся между Лютером и Цвинли, я стою на своем, и притом хорошо знаю, что доктор Лютер стремился обратиться против Цвингли как можно больше сочинений, также и в итоговом документе Марбургского диспута такого немало...» Но у этих резких слов довольно неожиданное продолжение: «Я еще вспоминаю, что слышал от моего возлюбленного кузена, ландграфа Гессенского, что они оба в тот раз были так близки к согласию, что Его Светлость полагал – если бы не начавшаяся (в городе. – Н.Б.) страшная болезнь, английская потница, они должны были непременно преодолеть то, что их разделяло». Как нам понимать этот парадокс? Судя по всему, Фридрих считает (или, во всяком случае, хочет убедить в этом Иоганна Фридриха), что Лютер согласился бы с точкой зрения Цвингли! Ландграфа Филиппа Гессенского, признанного авторитета среди немецких протестантов, он призывает в свидетели. При этом сочувствие курфюрста явно на стороне швейцарского реформатора.

Итак, в попытке оправдать перед протестантскими князьями начавшиеся в Пфальце религиозные преобразования Фридрих III доходит до того, что фактически обвиняет Лютера в «папизме», в следовании католическому догмату о причастии. Это был уже вполне определенный рубеж. С этого момента религиозное развитие Пфальца стремительно набирает обороты. До конца 1562 г. на всех высоких постах в канцелярии и надворном управлении лютеране были заменены сторонниками реформатского вероучения. На Рождество 1561 г. курфюрст совершил обряд евхаристии по кальвинистскому образцу, тогда же theologам была поручена работа по изданию собственного катехизиса, который в начале 1563 г. был принят синодом Пфальца. Почти во всех пунктах он согласовывался с Женевским катехизисом Кальвина. 1563 г. считается официальной датой обращения Пфальца в реформатское вероучение.

В целом исследованный сюжет убеждает нас в особой важности религиозного и личного факторов в становлении кальвинизма в землях империи. Противостояние разгорелось так быстро и приняло такие жесткие формы не только потому, что Хесхус защищал евангелическое вероучение, а Клебитц склонялся к реформатской доктрине; свою роль сыграли и характеры обоих theologов – людей резких, бескомпромиссных, абсолютно уверенных в собственной правоте. К тому же генерал-суперинтен-

дант был весьма колоритным оратором. Возможно, что до его громогласных опровержений никто, за исключением университетских профессоров, не интересовался взглядами Клебница и не читал его тезисов. Персональный конфликт, вынесенный на всеобщее обозрение, стал поводом к серьезному повороту, к «мини-революции» в пфальцской религиозной политике. Этот поворот в скором времени привел к утверждению кальвинизма в рейн-

ском курфюршестве. Мы видим также, что религиозные убеждения курфюрста Фридриха, сперва неопределенные, быстро приобретают кальвинистские черты. От весьма осторожного предпочтения позиции Клебница в ходе гейдельбергского конфликта до отказа от лютеровского учения о причастии на съезде в Наумбурге, и далее, к созданию кальвинистского катехизиса, Фридрих прошел короткий и прямой путь.

¹ *Press V.* Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, E. Klett, 1970. S. 222; *Ziegler W., Schindling A.* Kurpfalz. Rheinische Pfalz und Oberpfalz // Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung: Land und Konfession 1500–1650 / Hrsg. von W. Ziegler, A. Schindling, 1993. S. 8–49; *Krüger T.* Empfangene Allmacht. Die Christologie Tilemann Heshusens (1527–1588). Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. S. 31–32.

² О курфюрсте Отто Генрихе см.: *Salzer R.* Otto Heinrich von der Pfalz // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 24. Leipzig, 1887. S. 713–719; *Edel A.* Ottheinrich, Pfalzgraf bei Rhein, Kurfürst von der Pfalz // Neue Deutsche Biographie. Bd. 19. Berlin, 1999. S. 655–656; *Kurze B.* Kurfürst Ottheinrich. Politik und Religion in der Pfalz 1556–1559. Gütersloh, Carl Bertelsmann Verlag, 1956. 151 S.

³ О реформе Гейдельбергского университета в правление Отто Гериха писали: *Struve B.G.* Ausführlicher Bericht von der pfälzische Kirchen-Historie. Franckfurt, Verlegts J. B. Hartung, 1721. S. 53–54; *Häusser L.* Geschichte der rheinischen Pfalz. Bd. 1. Heidelberg, J. C. B. Mohr, 1845. S. 636–639; *Wolgast E.* Die Universität Heidelberg 1386–1986. Berlin, Heidelberg, Springer-Verlag, 1986. S. 34–40; *Benrath G.A.* Heidelberg, Universität // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 14. Berlin; N.Y., 1985. S. 574–581.

⁴ *Zepf R.* Fructus uberrimi: Die Theologiestudenten von Collegium sapientiae und Universität Heidelberg 1560–1622 // Zwischen Wissenschaft und Politik: Studien zur deutschen Universitätsgeschichte / Hrsg. von A. Kohnle und F. Engehausen. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2001. S. 441–454; *Selderhuis H.J.* Eine attraktive Universität – Die Heidelberger Theologische Fakultät 1583–1622 // Bildung und Konfession / Hrsg. von H.J. Selderhuis und M. Wriedt. Tübingen, Mohr Siebeck, 2006. S. 1–30.

⁵ *Krüger T.* Op. cit. S. 32; *Press V.* Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, E. Klett, 1970. S. 227.

⁶ *Krüger T.* Op. cit. S. 25–26; *Mager I.* Tilemann Heshusen (1527–1588). Geistliches Amt, Glaubensmündigkeit und Gemeindeautonomie / Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden, Harrassowitz, 1997. S. 340–359; *Barton P.F.* Heshusius Tilemann // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 15. Berlin; N.Y., 1986. S. 256.

⁷ *Smolinsky H.* Jülich-Kleve-Berg // Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung: Land und Konfession 1500–1650 / Hrsg. von W. Ziegler, A. Schindling. Bd. 3. Aschendorff, 1992. S. 86–106.

⁸ *Mager I.* Op. cit. S. 340–359; *Wilkins C.A.* Tilemann Heßhusius. Ein Streittheolog der Lutherkirche. Leipzig, Breitkopf und Haertel, 1860. S. 7.

⁹ *Wilkins C.A.* Op. cit. S. X., 9.

¹⁰ *Ibid.* S. 28.

¹¹ *Krüger T.* Op. cit. S. 20–26; *Barton P.F.* Heshusius Tilemann // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 15. Berlin, N.Y., 1986. S. 256; *Wilkins C.A.* Op. cit. S. 36.

¹² *Wilkins C.A.* Op. cit. S. 45–46; *Schmid H.* Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl. Leipzig, J.C. Hinrichs, 1868. S. 196.

¹³ *Wilkins C.A.* Op. cit. S. 51.

¹⁴ Henke, Heßhusen Tilemann // Real-Encyclopdie für protestantische Theologie und Kirche, Bd. 4. Stuttgart, Hamburg, 1855. S. 49–52.

¹⁵ *Wilkins C.A.* Op. cit. S. 49–52; *Heppe H.* Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555–1581. Bd. 1. Marburg, Elwert, 1852. S. 307.

¹⁶ *Press V.* Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, E. Klett, 1970. S. 227; *Krüger T.* Op. cit. S. 32.

¹⁷ О В. Клебнице см.: *Gaß W.* Klebitz, Wilhelm // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 16. Leipzig, 1882. S. 67–68; *Janse W.* Der Heidelberger Zwinglianer Wilhelm Klebitz (um 1533–1568) und seine Stellung im aufkommenden Konfessionalismus // Die Zürcher Reformation: Ausstrahlungen und Rückwirkungen / Hrsg. von A. Schindler und H. Stickerberger. Bern, Berlin, Frankfurt a. M.; N.Y.: Oxford, Wien, Peter Lang, 2001. S. 203–220; *Janse W.* Die Melanchthonrezeption des Nonkonformisten Wilhelm Klebitz (ca. 1533–1568) // Melanchthon und der Calvinismus / Hrsg. von Günter Frank, Hermann J. Selderhuis, Sebastian Lalla. Stuttgart, Frommann-Holzboog, 2005. S. 257–290.

¹⁸ *Gaß W.* Op. cit. S. 67.

¹⁹ *Struve B.G.* Op. cit. S. 78.

²⁰ *Press V.* Op. cit. S. 227.

²¹ *Janse W.* Der Heidelberger Zwinglianer Wilhelm Klebitz (um 1533–1568) und seine Stellung im aufkommenden Konfessionalismus. // Die Zürcher Reformation: Ausstrahlungen und Rückwirkungen / Hrsg. von A. Schindler und H. Stickerberger. Bern, Berlin, Frankfurt a. M.; N.Y.: Oxford, Wien, Peter Lang, 2001. S. 203–220; *Janse W.* Die Melanchthonrezeption des Nonkonformisten Wilhelm Klebitz (ca. 1533–1568) // Melanchthon und der Calvinismus / Hrsg. von Günter Frank, Hermann J. Selderhuis, Sebastian Lalla. Stuttgart, Frommann-Holzboog, 2005. S. 257–290.

²² *Janse W.* Der Heidelberger Zwinglianer Wilhelm Klebitz (um 1533–1568) und seine Stellung im aufkommenden Konfessionalismus // Die Zürcher Reformation: Ausstrahlungen und Rückwirkungen / Hrsg. von A. Schindler und H. Stickerberger. Bern, Berlin, Frankfurt a. M.; N.Y.: Oxford, Wien, Peter Lang, 2001. S. 203–220.

²³ *Press V.* Op. cit. S. 228; *Krüger T.* Op. cit. S. 32; *Wilkins C.A.* Op. cit. S. 53.

²⁴ *Heshusius T.* Doctoris Tilemani Heshusii Wesaliensis bekenntniss vom heiligen Nachtmal des Herrn Jesu Christi. Magdeburg, 1560. S. D – E. j. (экземпляр РНБ).

²⁵ *Krüger T.* Op. cit. S. 32; *Struve B.G.* Op. cit. S. 79.

²⁶ *Wilkins C.A.* Op. cit. S. 52.

²⁷ *Struve B.G.* Op. cit. S. 82; *Kluckhohn A.* Friedrich der Fromme, Kurfürst von der Pfalz. Nördlingen, C.H. Beck, 1879. S. 53.

²⁸ *Struve B.G.* Op. cit. S. 83.

²⁹ *Schmid H.* Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl. Leipzig, J. C. Hinrichs, 1868. 344 S. S. 205.

³⁰ *Press V.* Op. cit. S. 228; *Schmid H.* Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl. Leipzig, J. C. Hinrichs, 1868. S. 209–210; *Kluckhohn A.* S. 60–62.

³¹ Briefe Friedrich der Fromme, Churfürst von der Pfalz mit verwandten Schriftstücken / Hrsg. von A. Kluckhohn. Bd. 1. Braunschweig, C.A. Schwetschke und Sohn, 1868. 812 S. N. 77.

³² *Ibid.*

³³ *Press V.* Op. cit. S. 229.

³⁴ Briefe Friedrich der Fromme, Churfürst von der Pfalz mit verwandten Schriftstücken / Hrsg. von A. Kluckhohn. Bd. 1. Braunschweig, C.A. Schwetschke und Sohn, 1868. 812 S. N. 114.

³⁵ *Ibid.* N. 118.